

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
20 September 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, 12–16 августа 2019 года****Мнение № 34/2019 относительно Владимира Алушкина (Российская Федерация)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 5 апреля 2019 года Рабочая группа препроводила сообщение относительно Владимира Алушкина правительству Российской Федерации. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием – 24 июня 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

GE.19-16233 (R) 100120 130120



* 1 9 1 6 2 3 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку



социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Владимир Алушкин родился в июне 1964 года и является гражданином Российской Федерации. Он постоянно проживает в городе Пенза, Российская Федерация. Он – проповедник Свидетелей Иеговы.

а) Справочная информация

5. Источник сообщает, что 20 апреля 2017 года Верховный суд Российской Федерации удовлетворил исковое заявление Министерства юстиции (при поддержке со стороны Генерального прокурора) и постановил ликвидировать «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и 395 входящих в его структуру местных религиозных организаций («решение о ликвидации»). Апелляционная коллегия Верховного суда 17 июля 2017 года оставила в силе решение о ликвидации, и оно в тот же день вступило в законную силу.

6. Источник отмечает также, что это решение о ликвидации стало кульминацией продолжающегося десятилетия преследования Свидетелей Иеговы со стороны государства. Как сообщается, государство воспользовалось мнимой целью борьбы с экстремизмом как «прикрытием», чтобы скрыть свою истинную цель – уничтожить религиозную практику Свидетелей Иеговы в России, заставить отдельных лиц из числа Свидетелей Иеговы отказаться от своей веры и возбудить ненависть и недоверие к ним в обществе, чтобы другие не присоединялись к их вере. Источник также сообщает, что на рассмотрении Европейского суда по правам человека в настоящее время находятся две жалобы на решение о ликвидации. Суд присвоил обеим жалобам приоритетный статус¹.

7. На момент представления информации источником государственные власти, по имеющимся сообщениям, возбудили в 35 разных городах Российской Федерации уголовные дела в отношении по меньшей мере 103 Свидетелей Иеговы, из которых более 55 человек были заключены под стражу до суда или помещены под домашний арест. Все эти дела основаны на решении о ликвидации и предположении, что исповедовать религию Свидетелей Иеговы в Российской Федерации, в том числе собираться вместе на богослужение, иметь у себя религиозные публикации и делиться религиозными верованиями с другими, на сегодняшний день является уголовным преступлением.

б) Арест и заключение под стражу

8. Согласно источнику, 11 июля 2018 года следователь возбудил в отношении г-на Алушкина уголовное дело по части 1 статьи 282.2 Уголовного кодекса (организация деятельности экстремистской организации) и второе дело в отношении «неустановленных» Свидетелей Иеговы по части 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса (участие в деятельности экстремистской организации). В постановлении о возбуждении уголовного дела утверждалось, что г-н Алушкин является проповедником Свидетелей Иеговы и «осуществлял общее руководство» их религиозной деятельностью в Пензе. Утверждалось также, что г-н Алушкин и другие Свидетели Иеговы в Пензе совершили преступление исповедуя свою веру, что якобы явилось нарушением решения о ликвидации. Утверждалось, в частности, что

¹ См. *Administrative Centre of Jehovah's Witnesses in Russia and Kalin v. Russia* («Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России и Калин против Российской Федерации»), жалоба № 10188/17, сообщена 1 декабря 2017 года; и *GLAZOV LRO and others v. Russia* («МРО Глазова и другие против Российской Федерации»), жалоба № 3215/18, сообщена 7 мая 2018 года.

совершенное ими преступление состояло в «проведении бесед в общественных местах и жилых помещениях с жителями города Пензы ... и вовлечении новых членов из числа их родственников, знакомых и жителей города Пензы», а также в проведении богослужений для «изучения их идеологии».

9. В тот же день, 11 июля 2018 года, Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области, по имеющимся сообщениям, вынесло постановление о соединении двух уголовных дел, и Первомайский районный суд города Пензы удовлетворил ходатайство следователя о производстве обыска в жилище г-на Алушкина. Источник также утверждает, что суд сделал это, несмотря на то, что следователь не явился на судебное заседание, чтобы объяснить и обосновать свое ходатайство о производстве обыска. Единственным основанием, объясняющим необходимость проведения обыска у г-на Алушкина дома, стало утверждение о том, что могут быть найдены «документы, имеющие значение для уголовного дела», а именно религиозная литература и другие религиозные предметы, которые «могут свидетельствовать о дружеских отношениях между участниками указанной организации». Источник отмечает, что суду должно было быть очевидно, что ни один из таких предметов религиозного назначения не мог иметь отношения к проведению законного следствия по делу. Кроме того, наличие «дружеских отношений» между г-ном Алушкиным и его единоверцами не является преступлением. Суд также отдельно удовлетворил ходатайство следователя о проведении обыска в жилищах трех других человек.

10. Источник сообщает, что 15 июля 2018 года хорошо вооруженные сотрудники полиции одновременно провели обыски в домах г-на Алушкина и еще троих человек. Примерно в 16 ч 00 мин г-н Алушкин находился дома со своей семьей, и еще примерно восемь человек были у него в гостях. Когда один из гостей открыл дверь, собираясь уйти, в дом ворвались около 11 хорошо вооруженных полицейских, включая сотрудников отряда полиции особого назначения в масках и с автоматами. Сотрудники полиции направили свои автоматы на г-на Алушкина и его гостей, заставив гостей поднять руки и встать лицом к стене. Затем они вытолкали г-на Алушкина на кухню и, предъявив ордер, начали проведение обыска. Сотрудники полиции изыски экзemplяры Библии, религиозную литературу Свидетелей Иеговы, мобильные телефоны, электронные устройства и другие личные вещи. Обыск начался в 16 ч 10 мин и закончился в 20 ч 25 мин.

11. Согласно источнику, по результатам обыска г-н Алушкин был арестован сотрудниками полиции и заключен под стражу. Впоследствии он был доставлен в Следственный комитет на допрос. Официально он был задержан в 21 ч 45 мин и помещен в изолятор временного содержания (ИВС) Управления Министерства внутренних дел по Пензенской области.

12. Как сообщается, 16 июля 2018 года г-ну Алушкину было предъявлено обвинение по части 1 статьи 282.2 Уголовного кодекса. Основания для предъявления уголовного обвинения были идентичны основаниям для возбуждения уголовного дела (см. пункт 8 выше).

13. 17 июля 2018 года следователь обратился в Первомайский районный суд города Пензы с ходатайством о помещении г-на Алушкина в следственный изолятор. Источник сообщает, что председательствующим был тот же судья, который 11 июля 2018 года санкционировал производство обыска в доме г-на Алушкина. При удовлетворении ходатайства следователя об избрании г-ну Алушкину меры пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, до 14 сентября 2018 года, суд не привел ни единого доказательства, которое бы устанавливало разумное подозрение в совершении им преступления. Вместо этого он кратко постановил, что такое подозрение подтверждается «материалами, представленными в Суд», не уточнив, что это за материалы и какие доказательства в них дают разумные основания подозревать виновность. Суд также не привел никаких причин, по которым он считал необходимым заключение под стражу, сославшись на стереотипное обоснование, что г-н Алушкин «обвиняется в совершении тяжкого преступления» и что, поскольку у него имеется заграничный паспорт с действующей шенгенской визой, он может скрыться от правосудия. Однако суд не учел, что паспорт г-на Алушкина был

изъят следователем, и очевидно, что он не мог покинуть территорию Российской Федерации по этой шенгенской визе.

14. Впоследствии г-н Алушкин был переведен в следственный изолятор, а именно ФКУ СИЗО-1 Управления федеральной службы исполнения наказаний по Пензенской области. Источник также сообщает, что его апелляционная жалоба на постановление о заключении под стражу до суда была оставлена без удовлетворения Пензенским областным судом 1 августа 2018 года.

15. По имеющейся информации, 11 сентября 2018 года Первомайский районный суд удовлетворил ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей на два месяца, до 14 ноября 2018 года, поскольку следователь не завершил следствие по уголовному делу. Суд вновь не смог установить разумных подозрений в том, что г-н Алушкин совершил преступление, или обосновать необходимость его дальнейшего содержания под стражей. Апелляция г-на Алушкина на это решение была оставлена без удовлетворения Пензенским областным судом 28 сентября 2018 года.

16. Согласно источнику, 12 ноября 2018 года Первомайский районный суд удовлетворил ходатайство следователя о втором продлении срока содержания под стражей еще на два месяца, до 14 января 2019 года, в связи с тем, что уголовное расследование не было завершено. Суд вновь не смог установить разумных подозрений в том, что г-н Алушкин совершил преступление, или обосновать необходимость его дальнейшего содержания под стражей. Источник добавляет, что суд попытался оправдать заключение под стражу не действиями г-на Алушкина, а действиями его единоверцев, которые, по полученным в результате скрытого наблюдения данным, продолжали «устраивать тайные [религиозные] встречи» и, пользуясь правом не свидетельствовать против себя, гарантированным статьей 51 Конституции, отказывались отвечать на вопросы, задаваемые им во время допросов в полиции.

17. Источник сообщает, что, вынося постановление об избрании меры пресечения г-ну Алушкину, Первомайский районный суд пришел к выводу о необходимости предварительного заключения, стереотипно и абстрактно истолковав положения статей 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса. Как сообщается, суд повторил эту же ошибку, дважды удовлетворив ходатайства о продлении срока содержания под стражей.

18. Первомайский районный суд 14 января 2019 года заменил меру пресечения в отношении г-на Алушкина в виде заключения под стражу домашним арестом до 14 марта 2019 года. На тот момент он провел в заключении почти шесть месяцев. Затем, 11 марта 2019 года, суд продлил срок домашнего ареста г-на Алушкина до 14 мая 2019 года.

c) Анализ нарушений

19. Источник утверждает, что задержание г-на Алушкина и его заключение под стражу носят произвольный характер и подпадают под категории II, III и V, установленные Рабочей группой.

i) Категория II

20. Источник утверждает, что г-н Алушкин был задержан и заключен под стражу только лишь за мирное исповедование своих личных религиозных убеждений, в том числе путем совместных богослужений с единоверцами. При этом он осуществлял свои права на свободу религии и свободу выражения мнений, гарантируемые статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта.

ii) Категория III

21. Источник также утверждает, что государственные органы не привели никаких доводов в обоснование решения о заключении г-на Алушкина под стражу в полиции и последующих решений о его заключении под стражу до суда в нарушение статьи 9 Пакта. Национальные суды просто повторили общие формулировки статей 97 и 99

Уголовно-процессуального кодекса, не указав, какие доказательства оправдывают его содержание под стражей.

iii) Категория V

22. Источник далее утверждает, что государственные органы преследовали г-на Алушкина только лишь потому, что считают его лидером общины Свидетелей Иеговы в Пензе. Его задержание и преследование по официальной версии были основаны на решении Верховного суда о ликвидации, которое государственные органы истолковали как наложение полного запрета на религиозную деятельность Свидетелей Иеговы. Таким образом, г-н Алушкин стал объектом преследования и был заключен под стражу по дискриминационным мотивам, связанным с его религиозными убеждениями, в нарушение статей 18 и 26 Пакта.

d) Юридические аргументы, выдвинутые источником

23. Источник утверждает, что г-н Алушкин был подвергнут произвольному аресту, содержанию под стражей и лишению свободы по крайней мере в трех случаях: а) он был задержан у себя дома 15 июля 2018 года, где с 16 ч 00 мин до 20 ч 25 мин его удерживали по меньшей мере 11 сотрудников полиции, производившие обыск его дома; б) он официально содержался под стражей в полиции с 21 ч 45 мин 15 июля 2018 года до 17 июля 2018 года; и с) с 17 июля 2018 года по 14 января 2019 года он находился в предварительном заключении.

24. Согласно источнику, арест г-на Алушкина 15 июля 2018 года и его содержание под стражей в полиции носили произвольный характер в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Единственным мотивом задержания и заключения под стражу стало то, что г-н Алушкин исповедовал свою веру как один из Свидетелей Иеговы, в том числе проводил собрания для мирного богослужения; все эти действия подпадают под определение «законной» деятельности, охраняемой Пактом².

25. Согласно источнику, решение Первомайского районного суда от 17 июля 2018 года о заключении г-на Алушкина под стражу до суда и решения от 11 сентября и 12 ноября 2018 года о продлении срока предварительного заключения также являются произвольными и противоречат пункту 3 статьи 9 Пакта. Ни следовательно, ни Первомайский районный суд не привели никаких доказательств, дающих разумные основания подозревать г-на Алушкина в совершении какого-либо преступления. Источник добавляет, что единственная причина, по которой он был задержан и заключен под стражу до суда, состояла в том, что он являлся проповедником Свидетелей Иеговы и продолжал встречаться с единоверцами для богослужений, т. е. пользоваться правами, которые полностью защищены Пактом. Источник утверждает, что по этой причине его задержание и заключение под стражу являются произвольными и дискриминационными.

26. Источник отмечает, что в постановлении Первомайского районного суда о заключении г-на Алушкина под стражу не было приведено никаких оснований, подтверждающих необходимость избрания именно этой меры пресечения. Источник добавляет, что суд не смог представить никаких доказательств, поскольку их просто не существует³.

27. Источник также утверждает, сам по себе факт, что сотрудники полиции получили разрешение суда на производство обыска в жилище г-на Алушкина, не превращает обыск, который в противном случае был бы незаконным, в законную меру. Далее утверждается, что единственная цель обыска, проведенного 15 июля 2018 года, была основана, по имеющимся данным, на фундаментально неправомерном и дискриминационном следствии по уголовному делу, в котором ошибочно утверждалось, что Свидетели Иеговы в Пензе незаконно собирались на богослужения. Источник также отмечает, что защищаемые Пактом права на свободу религии и свободу ассоциации гарантируют право г-на Алушкина, его семьи и единоверцев

² Источник ссылается на мнение Рабочей группы № 62/2017, пункты 36 и 39.

³ Там же, пункт 45.

свободно исповедовать свою веру. Из этого следует, что обыск дома г-на Алушкина полицией и изъятие экземпляров Библии, религиозной литературы, мобильных телефонов и других личных вещей были произвольными и незаконными и противоречат пункту 1 статьи 17 Пакта.

28. Кроме того, источник утверждает, что решение задержать г-на Алушкина и заключить его под стражу до суда за его религиозные убеждения и деятельность в качестве проповедника Свидетелей Иеговы ущемляет его права по пункту 1 статьи 18 Пакта. Обыск его жилища и изъятие его экземпляров Библии и религиозных текстов, которые он использовал для богослужений, также ущемляют его права в соответствии с этим положением, как и постановление о предварительном заключении, которое не позволяет ему встречаться с другими верующими для проведения богослужений⁴.

29. Источник также ссылается на пункт 2 статьи 18 Пакта, согласно которому никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. А между тем, по мнению источника, в данном случае как раз в этом и состояло намерение государственных органов. Их жестокие действия во время обыска, а также последующее заключение под стражу были направлены на то, чтобы вселить в г-на Алушкина, его семью и других верующих страх и вынудить их отказаться от веры Свидетелей Иеговы.

30. Источник также утверждает, что государство предположительно пользовалось целью борьбы с «экстремизмом» как «прикрытием», чтобы скрыть свою истинную цель – уничтожить религиозную практику Свидетелей Иеговы в Российской Федерации, заставить отдельных лиц из числа Свидетелей Иеговы отказаться от своей веры и возбудить общественную ненависть и недоверие к ним, чтобы другие не присоединялись к их вере. При этом государство применяло незаконное принуждение. Источник отмечает, что эти же действия нарушают также статью 5 Пакта, которая запрещает государству заниматься любой деятельностью или совершать любые действия, «направленные на уничтожение» прав, гарантированных Пактом.

31. Источник подчеркивает, что, будучи далекой от преступной, мирная религиозная деятельность г-на Алушкина защищена статьей 18 Пакта. Никакую его деятельность или деятельность его единоверцев нельзя на законном основании квалифицировать как «экстремистскую». Библия, религиозные публикации и религиозные службы Свидетелей Иеговы носят исключительно мирный характер и не содержат призывов к насилию, подстрекательств к религиозной ненависти или «необоснованно оскорбительных» заявлений. Таким образом, также имело место нарушение пункта 3 статьи 18 Пакта.

32. Источник добавляет, что Свидетели Иеговы являются религиозным меньшинством в Российской Федерации. Действия государственных органов, описанные в настоящем деле, лишили г-на Алушкина и его единоверцев права свободно исповедовать свою религию и исполнять религиозные обряды. Хотя г-н Алушкин и его единоверцы находятся в схожей ситуации с последователями других религий, отношение к ним без «обоснованных и объективных причин» гораздо менее благосклонное. Согласно источнику, единственной причиной такой разницы в отношении являются религиозные убеждения.

33. Источник утверждает, что действия государства были продиктованы исключительно его дискриминационной целью: прекратить религиозную практику Свидетелей Иеговы в Российской Федерации. Источник также отмечает, что никакая другая религиозная организация, не говоря уж о «традиционных конфессиях», не сталкивается с таким обращением со стороны российских должностных лиц⁵.

34. Источник утверждает, что фактические обстоятельства настоящего дела следует также рассматривать в контексте продолжающихся нападок государства на Свидетелей Иеговы, кульминацией которых стало решение Верховного суда о ликвидации этой организации. Управленческий центр и все 395 местных религиозных

⁴ Там же, пункт 39.

⁵ Там же, пункты 47–50.

организаций Свидетелей Иеговы ликвидированы и внесены в федеральный список запрещенных некоммерческих организаций, а также в федеральный список террористов и экстремистов.

35. По информации источника, 9 декабря 2018 года государственные органы возбудили в 35 разных городах Российской Федерации уголовные дела против по меньшей мере 103 Свидетелей Иеговы, и более 55 из них находятся под стражей до суда или под домашним арестом. Ряд обвиняемых, в том числе г-н Алушкин, уже включены в федеральный список экстремистов и террористов. Источник также сообщает, что только в 2017 и 2018 годах около 2 000 Свидетелей Иеговы бежали из Российской Федерации в поисках убежища в Европе или Северной Америке как жертвы религиозного преследования со стороны государства. Некоторые из них, по имеющимся данным, уже получили убежище на том основании, что в Российской Федерации Свидетели Иеговы являются жертвами государственного религиозного преследования. Источник утверждает, что ни в одной современной демократической стране нет мирного религиозного меньшинства, которое подвергается таким жестоким нападениям со стороны государства за свои верования и практику. Соответственно, источник приходит к выводу о нарушении прав г-на Алушкина, предусмотренных статьями 26 и 27 Пакта.

Ответ правительства

36. Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений 5 апреля 2019 года. Рабочая группа просила правительство представить к 4 июня 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Алушкина и уточнить правовые положения, оправдывающие его дальнейшее содержание под стражей, а также их соответствие обязательствам государства по международному праву прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

37. Ответ правительства был получен Рабочей группой 24 июня 2019 года. Этот ответ был представлен с опозданием, и Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не просило о продлении срока для представления ответа, как это предусмотрено ее методами работы. Таким образом, Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен с соблюдением сроков.

Обсуждение

38. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

39. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

40. Прежде чем приступить к рассмотрению по существу утверждений источника, Рабочая группа должна вначале рассмотреть два предварительных вопроса.

41. Во-первых, Рабочая группа отмечает, что г-н Алушкин более не находится под стражей, поскольку 14 января 2019 года его мера пресечения была изменена на домашний арест, и на сегодняшний день ситуация не изменилась. Рабочая группа, однако, отмечает, что обвинения, предъявленные г-ну Алушкину, остаются в силе и следствие по его делу продолжается. В случае вынесения обвинительного приговора г-на Алушкина ожидает серьезный срок лишения свободы. Кроме того, г-н Алушкин провел шесть месяцев в предварительном заключении. Рабочая группа также придерживается мнения, что в данном случае встает серьезный вопрос в связи с последствиями ликвидации Свидетелей Иеговы как юридического лица в Российской Федерации.

Федерации. Следовательно, и в соответствии с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы, согласно которому Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным или нет, вне зависимости от освобождения соответствующего лица, Рабочая группа приступает к рассмотрению сообщения.

42. Во-вторых, Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что в настоящее время в Европейском суде по правам человека находятся на рассмотрении две жалобы, оспаривающие решение Верховного суда о ликвидации организации Свидетелей Иеговы в Российской Федерации (см. пункт 6 выше). Поэтому Рабочая группа должна рассмотреть вопрос о том, препятствует ли в данном случае обращение в Европейский суд по правам человека рассмотрению Рабочей группой настоящего сообщения⁶.

43. Компетенция Рабочей группы определена в соответствующих резолюциях Совета по правам человека (до 2006 года – бывшей Комиссии по правам человека) и методах работы Рабочей группы⁷. Рабочая группа обязана рассматривать сообщения, доведенные до ее сведения, когда они связаны с вопросами, входящими в круг ее ведения в соответствии с мандатом, определенным Советом по правам человека, и представлены в соответствии с ее методами работы. В применимых правилах процедуры не говорится, что Рабочая группа должна воздерживаться от рассмотрения вопросов, которые рассматриваются или были рассмотрены в рамках других региональных систем защиты прав человека. В этой связи следует напомнить, что, например, Рабочая группа заявила о своей компетенции рассматривать дела, которые также рассматривались Межамериканской комиссией по правам человека и Межамериканским судом по правам человека⁸.

44. Рабочая группа напоминает, что недавно она рассмотрела дело, которое дважды рассматривалось Европейским судом по правам человека⁹. Тогда Рабочая группа заявила, что ничто не мешает ей рассмотреть его, и она не видит оснований для принятия иного решения в данном случае, особенно с учетом того, что в двух жалобах, на которые указал источник, не рассматриваются индивидуальные обстоятельства задержания г-на Алушкина, и обеим жалобам еще только предстоит дойти до стадии рассмотрения по существу.

45. На протяжении всей своей деятельности Рабочая группа придерживается своих методов работы и практики, последовательно применяемых и признаваемых сторонами разбирательства. По этим причинам Рабочая группа считает себя полностью компетентной и обязанной рассмотреть настоящее дело в интересах правосудия и прав человека.

46. Источник утверждает, что задержание и заключение под стражу г-на Алушкина были произвольными и подпадают под категории II, III и V Рабочей группы. Правительство решило не отвечать на какие-либо из этих утверждений своевременно, а также не просило о продлении сроков. Рабочая группа по очереди рассмотрит представленные материалы.

47. Источник утверждает, что г-н Алушкин был задержан и заключен под стражу просто за мирное исповедование своих религиозных убеждений, в том числе за то, что собирался вместе с единоверцами для совместных богослужений. Тем самым он осуществлял свои права на свободу религии и свободу выражения мнений, гарантируемые статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта. Правительство не ответило на эти утверждения в установленный срок. Вместе с тем правительство сообщило, что 20 апреля 2017 года Верховный суд вынес решение о ликвидации организаций Свидетелей Иеговы в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности. По информации правительства, поскольку г-н Алушкин возобновил деятельность этой экстремистской организации, а также организовал ее

⁶ См. ранее проведенное обсуждение Рабочей группы в ее мнении № 52/2011, пункты 25–38.

⁷ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека и A/HRC/36/38.

⁸ См., например, мнения № 9/2005, 52/2011, 21/2013, 16/2016, 57/2016 и 53/2018.

⁹ См. мнение № 89/2018.

работу в Пензе, он совершил преступление, за которое и был привлечен к ответственности в соответствии с законодательством государства.

48. Рабочая группа отмечает, что пунктом 1 статьи 18 Пакта установлено, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Поскольку это право применяется к «каждому человеку», оно бесспорно относится и к Свидетелям Иеговы и к их религиозной практике и обрядам¹⁰.

49. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии разъясняет, что свобода исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий (пункт 4). Понятие «отправление культа» включает строительство мест отправления культа. Кроме того, практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ и свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций.

50. Рабочая группа напоминает, что право иметь или принимать религию или убеждения является абсолютным правом, не допускающим никаких ограничений и не предполагающим возможность отступлений от него¹¹. Однако свобода исповедовать религию абсолютным правом не является, и в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта допускаются ограничения права исповедовать религию, если они предусмотрены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Как отмечает Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 22 (пункт 8), «ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны».

51. Источник утверждает, что г-ну Алушкину предъявлены обвинения в совершении двух преступлений: а) организации деятельности «экстремистской» организации; и б) участие в деятельности «экстремистской» организации. Правительство решило не отрицать эти утверждения. В постановлении о возбуждении уголовного дела утверждалось, что г-н Алушкин является проповедником Свидетелей Иеговы и «осуществлял общее руководство» их религиозной деятельностью в городе Пенза, что является незаконным после вынесения Верховным судом решения о ликвидации. Утверждалось, в частности, что они совершили уголовное преступление «путем проведения бесед в общественных местах и жилых помещениях с жителями города Пензы ... и вовлечения новых членов из числа их родственников, знакомых и жителей города Пензы», а также проведения богослужений для «изучения их идеологии».

52. Рабочая группа не может согласиться с тем, что любое из этих видов деятельности может быть охарактеризовано как организация экстремистской организации или участие в ее деятельности; она также не видит никаких других причин, которые могли бы оправдать ограничение прав г-на Алушкина, предусмотренных статьей 18 Пакта. Вся деятельность, в которой принимал участие г-н Алушкин, по своей сути представляла собой религиозные дискуссии, носящие абсолютно мирный характер. Рабочей группе очевидно, что г-н Алушкин всего лишь осуществлял свое право на свободу религии по статье 18 Пакта и за это был заключен под стражу и провел в предварительном заключении шесть месяцев. Рабочая группа

¹⁰ См. также мнения № 40/2018, 69/2018 и 11/2019.

¹¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22, пункт 3. См. также мнение № 69/2018.

особо отмечает тот факт, что даже в своем представленном с опозданием ответе правительство не приводит никаких примеров экстремистской деятельности или организации такой деятельности, в которой принимал бы участие г-н Алушкин.

53. Кроме того, обыск, проведенный дома у г-на Алушкина и изъятие его экземпляров Библии и религиозных текстов, которые он использует для богослужений, также ущемляет его права, предусмотренные статьей 18 Пакта. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Алушкина подпадает под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия соответствующих мер.

54. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Алушкина носит произвольный характер по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что г-на Алушкина нельзя было задерживать и содержать под стражей до суда и нет никакой необходимости в рассмотрении его дела в суде.

55. Однако г-н Алушкин был задержан и заключен под стражу, и, несмотря на то, что он был освобожден из-под стражи, следствие по его делу продолжается. Источник утверждает, что задержание и заключение под стражу г-на Алушкина были произвольными и подпадают под категорию III, поскольку не было представлено никаких причин, обосновывающих необходимость его предварительного заключения. Национальные суды только лишь повторили общие формулировки статей 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса, не указав, какие доказательства оправдывают его содержание под стражей. Источник также утверждает, что права г-на Алушкина были нарушены, поскольку он был арестован и удерживался у себя дома 15 июля 2018 года с 16 ч 00 мин до 20 ч 25 мин, когда по меньшей мере 11 сотрудников полиции производили обыск его жилища, и что он официально содержался под стражей в изоляторе в полиции с 21 ч 45 мин 15 июля 2018 года до 17 июля 2018 года.

56. В связи с утверждениями источника о том, что права г-на Алушкина были нарушены во время его первоначального задержания 15–17 июля 2018 года, Рабочая группа уже пришла к выводу, что г-на Алушкина не следовало задерживать и заключать под стражу, равно как и не стоило проводить обыск (см. пункт 55 выше), поскольку они нарушили его права по статье 18 Пакта¹².

57. Что касается его предварительного заключения, то Рабочая группа напоминает сложившуюся норму международного права, согласно которой, предварительное заключение должно быть не правилом, а исключением, применяемым в течение как можно более короткого срока¹³. В пункте 3 статьи 9 Пакта установлены два совокупных обязательства, а именно обязательство предоставить право быть незамедлительно доставленным к судье в течение первых суток лишения свободы и обязательство обеспечить вынесение судебного решения без неоправданных задержек, при этом в отсутствие такового лицо должно быть освобождено (см. A/HRC/19/57, пункт 53). Рабочая группа напоминает, что обычно это должно происходить в течение 48 часов¹⁴.

58. Это положение дополняется второй частью пункта 3 статьи 9, которая предусматривает, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора». Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а задержание – в качестве исключения (A/HRC/19/57, пункт 54).

¹² См. также мнение № 67/2017, пункт 19.

¹³ См. мнения № 28/2014, 49/2014 и 57/2014; и A/HRC/19/57, пункты 48–58. См. также A/HRC/30/19; *Кови (Абрамова) против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1787/2008); CAT/C/TGO/CO/2, пункт 12; A/HRC/25/60/Add.1, пункт 84; E/CN.4/2004/56, пункт 49; и CCPR/C/TUR/CO/1, пункт 17.

¹⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

59. Положения пункта 3 статьи 9 Пакта можно резюмировать следующим образом: любое задержание должно носить исключительный характер и быть краткосрочным; а освобождение может сопровождаться мерами, предназначенными только для обеспечения явки обвиняемого на судебное разбирательство (A/HRC/19/57, пункт 56).

60. Рабочая группа также хотела бы сослаться на замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности (пункт 38), в котором Комитет указал, что применение досудебного содержания под стражей к подозреваемым и обвиняемым не должно быть общей практикой. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность». Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств.

61. В случае г-на Алушкина Рабочая группа отмечает, что правительство предпочло не объяснять причины, которые привели к принятию решения о заключении его под стражу, и не стало отвечать на утверждения источника о том, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и последующем продлении срока содержания г-на Алушкина под стражей Первомайский районный суд и суд апелляционной инстанции – Пензенский областной суд – не представили каких-либо оснований для применения этой меры. Рабочая группа отмечает, что правительство не стало отрицать этого.

62. Поэтому Рабочая группа признает, что ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не представили никаких доказательств, оправдывающих содержание г-на Алушкина под стражей. Кроме того, как представляется, ходатайство о заключении под стражу было удовлетворено для того, чтобы дать время следственным органам завершить свою работу, и никогда не звучало никаких предположений о том, что г-н Алушкин может вмешаться в следствие или оказать влияние на свидетелей, и, как поясняет источник, он сдал свой паспорт в следственные органы (см. пункт 13 выше).

63. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о том, что заключение г-на Алушкина под стражу без указания каких-либо оснований, а также неспособность апелляционного суда изложить такие основания представляют собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что заключение г-на Алушкина под стражу не имело правовой основы, поскольку Первомайский районный суд и Пензенский областной суд не выполнили основное условие для избрания этой меры пресечения. Следовательно, предварительное заключение г-на Алушкина подпадает под категорию I, а не под категорию III, как утверждает источник.

64. Источник заявляет, что государственные органы сделали г-на Алушкина объектом преследований только лишь за его принадлежность к Свидетелям Иеговы, утверждая, что его задержание и преследование были формально основаны на решении Верховного суда о ликвидации, которое следователь истолковал как вводящее полный запрет на религиозную деятельность Свидетелей Иеговы. Поэтому источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Алушкина подпадают под категорию V. Рабочая группа отмечает, что правительство решило не оспаривать эти утверждения.

65. Рабочая группа напоминает, что она недавно рассматривала очень похожий случай, касающийся Российской Федерации¹⁵. Рабочая группа отмечает, что с 2015 года мандатарии специальных процедур направили по меньшей мере пять совместных призывов к незамедлительным действиям, выразив озабоченность по поводу запрещения религиозной деятельности Свидетелей Иеговы в Российской

¹⁵ См. мнение № 11/2019.

Федерации; по поводу поправок по закону Яровой, включая ограничения религиозной деятельности и самовыражения; и по поводу нарушений прав Свидетелей Иеговы на свободу выражения мнений и свободу ассоциации и мирных собраний в Российской Федерации¹⁶. Рабочая группа хотела бы особо указать на самое последнее совместное письмо с утверждениями, в котором мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность в связи с проблемой систематического преследования Свидетелей Иеговы¹⁷.

66. Рабочая группа также отмечает, что 14 мая 2018 года был проведен универсальный периодический обзор по Российской Федерации. В числе рекомендаций, адресованных Российской Федерации, фигурировали рекомендации воздерживаться от объявления вне закона религиозных групп, включая Свидетелей Иеговы, как «экстремистских» (A/HRC/39/13, пункты 147.199–147.204).

67. Как отмечалось выше, действия г-на Алушкина всегда носили абсолютно мирный характер, и нет никаких доказательств того, что он или Свидетели Иеговы в Российской Федерации когда-либо прибегали к насилию сами или подстрекали к насилию других. Рабочая группа отмечает, что г-н Алушкин является лишь одним из ныне растущего числа Свидетелей Иеговы в Российской Федерации, задержанных и заключенных под стражу, которым было предъявлено обвинение в осуществлении преступной деятельности на основании того, что они просто пользовались правом на свободу религии – правом, защищаемым статьей 18 Пакта. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что задержание и предварительное заключение г-на Алушкина носили дискриминационный характер по религиозному признаку и, следовательно, подпадают под категорию V.

68. Рабочая группа отмечает, что, хотя это только второе дело о положении Свидетелей Иеговы в Российской Федерации, которое проходит по ее обычной процедуре рассмотрения сообщений, многочисленные подобные случаи рассматривались в рамках процедуры безотлагательных действий Рабочей группы и других специальных процедур (см. пункт 65 выше). Все эти случаи касались клеймения мирной религиозной деятельности Свидетелей Иеговы в качестве «экстремистской», что приводило к задержанию и заключению под стражу людей, исповедующих эту религию. Поэтому, хотя настоящее мнение касается конкретных обстоятельств г-на Алушкина, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что ее выводы в настоящем мнении применимы ко всем другим лицам, которые оказались в аналогичной ситуации.

Постановление

69. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Владимира Алушкина носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 3, 7, 9 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и V.

70. Рабочая группа просит правительство Российской Федерации безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Алушкина и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

71. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Алушкина и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию и другие виды возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

¹⁶ См. AL RUS 22/2018 от 20 декабря 2018 года, AL RUS 19/2018 от 14 сентября 2018 года, AL RUS 2/2017 от 23 марта 2017 года, OL RUS 7/2016 от 28 июля 2016 года и AL RUS 6/2015 от 11 ноября 2015 года.

¹⁷ См. AL RUS 22/2018 от 20 декабря 2018 года.

72. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Алушкина и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

73. Рабочая группа в соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия соответствующих мер.

74. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

75. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли освобожден г-н Алушкин и если да, то когда;
- б) были ли предоставлены г-ну Алушкину компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Алушкина и если да, то каковы результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением фактически приняты какие-либо законодательные поправки или изменения для приведения законодательства и практики Российской Федерации в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

76. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

77. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

78. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁸.

[Принято 12 августа 2019 года]

¹⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.